

ДЕВИЗ ДОЗОРНЫХ — ОПРАВДАТЬ ДОВЕРИЕ

Продолжаются отчетно-выборные собрания и конференции в комитетах, группах и постах народного контроля. Обширен и разнообразен круг вопросов, которые решают народные контролеры. Их задачи, права и обязанности четко опре-

делены недавно принятым Законом о народном контроле в СССР. Постоянно заботиться о сохранности и приумножении народного добра, добиваться реального улучшения дел — основное в работе дозорных.

Руководствуясь ленинским принципом гласности народного контроля, работники Сабир — Рахимовского комитета НК стремятся широко информировать трудящихся о результатах проверок и рейдов. Дозорные района добиваются быстрого устранения недостатков, используя собрания трудовых коллективов, выступления руководителей перед трудящимися, выпуск «моментов», «листов народного контроля», публикацию материалов в многотиражных газетах, выступлениях по радио.

Укрепление связей народных контролеров с массами способствует созданию при районном комитете бюро жалоб и пожеланий. Оно следит за выполнением решений партии и правительства об улучшении работы с письмами и жалобами, систематически анализирует их характер, что помогает дозорным более целенаправленно вести свою работу.

Так, в комитет народного контроля поступил сигнал о бесхозяйственности отношении к тепловой и элект-

рической энергии на заводе столярных изделий. Дозорные проверили факты. Выяснилось, что на оборудовании и станках установлены двигатели повышенной мощности.

• Отчеты и выборы

Гласность проверок

сти, что не обусловлено производственной необходимостью. Было замечено также, что во время обеденного перерыва многие станки оставались включенными, без надобности горели лампы дневного освещения. Все это вело к тому, что предприятие систематически допускало перерасход энергии.

Итоги проверки были рассмотрены на заседании комитета, на котором энергетика завода Р. Амурова

критические мероприятия по устранению недостатков, каждое производственное подразделение приняло дополнительные обязательства по экономии тепловой и электрической энергии. Ход выполнения их широко освещался в стенной печати. Все это позволило коллективу завода не только предупредить перерасход, но и сэкономить 76,8 тысяч киловатт-часов электроэнергии и 867 гигакалорий пара. Подобные примеры

можно привести и по фабрике «Ташкиргруш», авторемзаводу № 10 и ряду других предприятий.

Вместе с тем, как показала проверка, еще не все группы используют гласность как важнейшее средство повышения ответственности народного контроля. Некоторые группы упускают из поля зрения важнейшие вопросы производства, не сообщают своим коллективам о том, что изменилось после проверки, не доводят дело до конца. Особенно это касается групп народного контроля некоторых торговых организаций, предприятий сферы обслуживания, медицинских учреждений.

Активизировать деятельность всех групп в соответствии с требованиями Закона о народном контроле в СССР — такую задачу ставят сегодня народные контролеры района на своих отчетно-выборных собраниях и конференциях.

И. ЭЛЬЧИКОВА, внештатный инспектор городского комитета народного контроля.

Немало критических замечаний было высказано в адрес дозорных цехов заготовительного, драгоценных металлов, монтерского, которые прохаживают многих судачков. Например, народные контролеры ни разу не провели ни одного мероприятия, направленного на улучшение состояния рабочих мест, устранение фактов бесхозяйственности.

В выступлениях подчеркивалась необходимость усилить работу по воспитанию членов коллектива, строже спрашивать с нарушителей дисциплины, расхитителей общественного добра.

Именно на это нацелены дозорные Закон о народном контроле в СССР, обеспечивающий надлежащую правовую основу их деятельности.

А. ВАЛИХАНОВ, председатель Акматавского районного комитета народного контроля.

За все в ответе

С каждым годом все активнее работают группы и посты народного контроля на Ташкентском ювелирном заводе

Постоянно растет вклад дозорных в выполнение принятых социалистических обязательств, в решение задач, поставленных ноябрьским (1979 г.) пленумом ЦК КПСС по укреплению трудовой и технологической дисциплины, улучшению качества работы.

На недавно состоявшейся отчетно-выборной конференции главной группы народного контроля завода приводились такие факты. В прошлом году коллектив предприятия досрочно завершил плановое задание и изготовил дополнительной продукции почти на 800 тысяч рублей.

В непрерывном росте эффективности производства решающую роль играет техническое перевооружение предприятия. Учитывая это, народные кон-

тролеры постоянно уделяют внимание дальнейшему совершенствованию технологии, механизации производственных процессов, внедрению новой техники.

Главная группа, пять цеховых групп и два поста народного контроля регулярно проверяли, как выполняются плановые задания, как обстоит дело с трудовой дисциплиной, осуществлением контроля за расходованием сырья и материалов. За отчетный период проведено 14 крупных проверок и рейдов, направленных на повышение качества выпускаемой продукции, выявление резервов производства. Дозорные помогли сэкономить заводу сырья, материалов, электроэнергии на 30 тысяч рублей, в прошлом

году и на шесть тысяч — в первом квартале этого года. Докладчик — председатель главной группы народного контроля Х. Хасанов привел примеры активного участия дозорных в производственных делах предприятия. Так, например, члены группы А. Сабиров и А. Хасанов первыми подержали патристический почин ювелира П. Пайзуллаева, взявшего на себя обязательство в честь предстоящего XXVI съезда КПСС.

Однако, как отмечалось в докладе и выступлениях, народные контролеры предприятия еще недостаточно внимания уделяют обеспечению ритмичной работы цехов и участков, улучшению материально-технического снабже-

Технология пересмотрена

Восемь вклад в разработку новых лекарственных препаратов в Ташкентском институте химии растительных веществ АН УзССР вносят члены группы народного контроля.

Недавно по предложению дозорных пересмотрена технология получения ценного медицинского препарата фитина, сокращен технологический цикл, а в качестве сырья использован шрот хлопчатника. Это сказало на себестоимости продукции, тонна которой сейчас дешевле, чем на две тысячи рублей. И таких примеров немало.

Следует отметить, что большинство препаратов, предложен-

Внимание — качеству

Много хороших и полезных дел на счету народных контролеров ташкентского производственного объединения «Чевар». Постоянное внимание уделяют народные контролеры качеству изделий. Для этого широко практикуются «рейды качества», комплексные проверки, в ходе которых анализируются причины брака. Глубокий анализ позволяет не только вскрывать недостатки, но и находить пути их устранения.

В результате такой целенаправленной дея-

тельности дозорных выпуск продукции высокого качества за последнее время увеличился почти в полтора раза.

Взыскательно, по-деловому

Организованно, на высоком уровне проходят отчетно-выборные собрания и конференции в группах и постах народного контроля в Ленинском районе Ташкента. В них уже приняли участие около 25 тысяч человек, более 1.200 человек выступили на собраниях с конкретными предложениями по улучшению деятельности дозорных, повышению уровня контроля на предприятиях и в организациях.

Примером взыска-

И В ТРУДЕ, И В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ...

Участок ткацкого цеха текстильно-галантерейного объединения «Учун», на котором работает помощником мастера Эркин Шакаримов, один из передовых на предприятии. Здесь ежемесячно перекрываются задания на 5-6 процентов. В этом есть и его вклад, потому что

оборудование на его участке всегда на ходу и работает без простоев. Наряду с трудовой деятельностью Эркин активно участвует в общественной жизни коллектива, он — народный контролер. Рейды, проверки, в которых он принимает участие, повышают производительность труда, улучшают качество продукции, укрепляют трудовую дисциплину.

НА СНИМКЕ: Эркин Шакаримов. Фото Р. Загратдинова.

- Надежные помощники коллектива
- Добрые дела группы
- За «благополучием» — приписки
- Рассмотрено комитетом

Вопросы эффективного использования материальных и финансовых ресурсов, постоянно находятся в поле зрения дозорных Ташкентского объединения имени В. Чкалова. Результаты каждой проверки рассматриваются здесь на заседаниях комитета народного контроля с участием руководителей соответствующих служб и цехов. Благодаря этому на предприятии ежегодно сокращаются нормы расхода материалов и топлива.

НА СНИМКЕ: активист группы народного контроля агрегатного цеха объединения М. Даутов беседует с передовым сборщиком-клепальщиком В. Григорьевым. Фото А. Кашапова.

П Л А Н — ЗАКОН

На очередном заседании городского комитета народного контроля рассмотрел вопрос о результатах хозяйственной и деятельности и внедрении передовых форм обслуживания населения в Хамзинском и Кировском трестах столовых. В ходе проверки было установлено, что в Хамзинском тресте столовые предприятия не выполняли план по товарообороту и реализации собственной продукции, задание по внедрению прогрессивных форм обслуживания.

В Кировском тресте столовых не уделяется должного внимания организации общественного питания, ассортимент блюд в столовых и кафе ограничен и однообразен. За невыполнение государственных планов по товарообороту, реализации продукции, отсутствию должного контроля за работой торговых предприятий директором Хамзинского и Кировского трестов столовых Матвеевой и Рахимовой поставлено на вид. Комитет обязал руководителей трестов обсудить итоги проверки во всех коллективах предприятий и принять необходимые меры к устранению недостатков.

А вот юрисконсульт треста столовых Октябрьского района К. Плит, имея три трудовые книжки, в одно и то же время находился на Тавакской фабрике бытового химии и в Ташкентской городской коллегии адвокатов, не считая своего родного треста. И везде ему предоставлялось в табелях по 8 часов рабочего времени.

Среди награжденных — сотрудник Ленинского районного комитета народного контроля М. А. Азимов, председатель головной группы дозорных института нефтепереработки Куйбышевского района Л. З. Мансурова, заведующая сектором отдела Фрунзенского районного комитета народного контроля Е. К. Бородинкова и другие.

ФАКТЫ КОММЕНТИРУЕТ ХУДОЖНИК

СПРЯТАЛИ ОТ ПОСЕТИТЕЛЕЙ — Книга жалоб? — переспрашивает заведующий студией звукозаписи ташкентской фирмы «Сервис» Мавашов. — Где то была. А вот где, честное слово, не помню... Подобной забывчивостью страдают руководители и некоторых других предприятий,

Группа мобилизует усилия

В закрытом цехе фабрики художественных изделий появилась «могила». В ней народные контролеры сообщали: обнаружен брак, просим немедленно принять меры...

Головная группа народного контроля фабрики постоянно следит за качеством выпускаемой продукции. Она работает в контакте с фабричной комиссией по контролю за качеством, действующей во всех цехах и участках производства. Вместе с членами народного контроля в этой комиссии участвуют проектанты, руководители отделов и цехов, технологи, контролеры ОТК. Результаты каждой проверки заносятся в книгу качества проверяемой продукции. По обнаруженным недостаткам незамедлительно принимаются конкретные меры, виновники наказываются. Одной из форм наказания является удержание из премиальных вознаграждений.

Для выпуска высококачественных изделий большое значение имеет бесперебойная работа машинного парка. И здесь народные контролеры не стоят в стороне. Недавно, проанализировав работу оборудования в тамбурном цехе, дозорные внесли предложение о более рациональном его использовании. В результате сократились простои десятков машин.

Партийная организация фабрики, направляя деятельность народных контролеров, помогает им добиваться еще большей эффективности проверок и рейдов. Так, по результатам рейдов коммунисты обсудили работу механического цеха, отдела главного механика, своевременно не обеспечивающих производство запасными частями.

Беседу с рабочими, народные контролеры не могли не обратить внимания на высокую текучесть кадров в основных цехах. В частности, в тамбурный цех было принято 26 человек, а уволено 29. После проверки и принятых

мер текучесть кадров уменьшилась. Были созданы общественные отделы кадров, в состав которых включены и народные контролеры.

Итоги проверок, как правило, обсуждаются на общих собраниях групп народного контроля. На последнем из них с удовлетворением было отмечено, что не без активного участия дозорных заметно улучшилось качество выпускаемой продукции, в два раза уменьшилось количество рекламаций. Выпуск изделий в государственном Знаком качества составил сейчас 16,7 процента от общего объема производства.

Постоянное внимание уделяют дозорные совершенствованию производства. Многие члены групп народного контроля являются активными рационализаторами, немало предложений внесли, например, народные контролеры Т. Семенов, С. Затецкая, Н. Исахарова, Ш. Саидалиева.

Почти все дозорные — передовики социа-

листического соревнования, у многих на рабочем календаре 1981 — 1984 год. На 160 — 180 прентов выполняют производственные задания контролеры М. Ахметходжаев, Р. Муминова, Т. Коблякова, З. Саидова и другие.

Говоря о достигнутом, не забываем и о недостатках. Одним из них является неритмичное в работе производство из-за простоев внаблюдении сырья и материалов. Неритмично работает, в частности, заводской цех, который складируется а показателях основных производств. Завсегда выполняет задания по выпуску изделий в ассортимент коллектива швейнмашинного цеха, решением всех этих вопросов совместно партийной организацией и руководством предприятия занимаются и народные контролеры.

И. АИЛОВ, председатель головной группы народного контроля Ташкентской фабрики художественных изделий.

И. АИЛОВ, председатель головной группы народного контроля Ташкентской фабрики художественных изделий.

П О В Ы Ш Е Н Н Ы Е ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Свыше тысячи дозорных на Ташкентском текстильном комбинате имеют постоянные поручения. Основная их часть связана с изысканием резервов повышения эффективности производства, экономией сырья и материалов. Хорошая организация этого дела позволила народным контролерам сэкономить

производственным участкам, в частности, из отремонтных деталей и агрегатов сегодня присян отраслевым заводам. Знак качества.

комбинату в прошлом году более тонна хлопчатобельных изделий и пяти тысяч метров суров. В этом году дозорные просмотрели обязательства, взяв боевые выходы, и успешно их выполняют. Та за три с половиной месяца ими сэкономлено почти сорок тонн сырья.

42 тысячи...Одни начальники топсылали» другие, как, например, А. Ахматова из шестого управления, работал по принципу: сколько надо, столько и бег.

Разумеется, все это ни в коем случае не являлось со збынским методом работы, что и было зафиксировано народными контролерами.

Л. ТРЕАНОВ, инспектор городского комитета народного контроля.

А. БРОНЦЕВИЧ, внештатный заведующий сектором гласности комитета.

Зато в отчете строительного треста появились дополнительные сделанные работы: на 12 тысяч рублей, на

зеркала невыполнение плана сдачи объектов жилья, здравоохранения, бытового обслуживания и ряд других. Напротив были забыты невыполненные обязательства по производству изделий труда, удорожание себестоимости строительномонтажных работ...

Зато в отчете строительного треста появились дополнительные сделанные работы: на 12 тысяч рублей, на

рутся. И весь этот «хлам», как объяснили на заводе, освален до лучших времен. Фото А. Кудашова.

Рис. В. Дачкина.

ЧЕРЕЗ КРИВОЕ ЗЕРКАЛО, ИЛИ ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА СТАТИСТИЧЕСКИМИ ОТЧЕТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОМ ТРЕСТЕ № 4

и настроения не портит. А омрачено оно было неожиданно. После того, как благополучные цифры отчета проверки народных контролеров. И выяснилось, что в строительном тресте создано 26 бригад, работающих по методу Злобина. Составляют они 56,5 процента от общего их количества. Метод передовой, но выработка в хозяйственных бригадах оказалась ниже, чем в обычных.

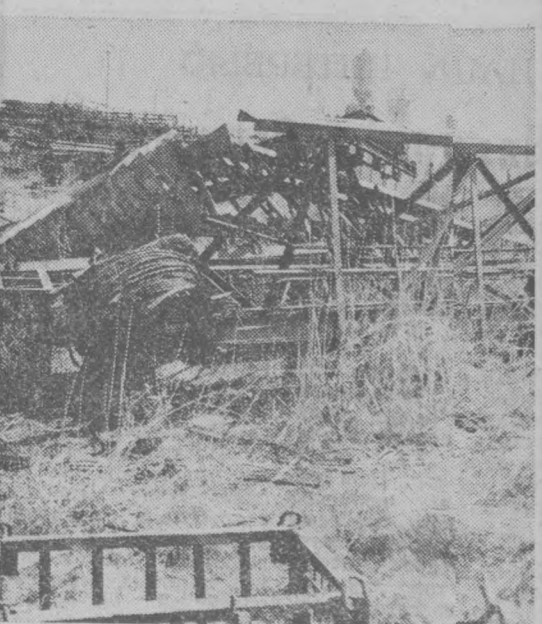
В чем причина? В плохой организации труда, неритмичной доставке стройматериалов на площадки, низкой дисциплине. Так объяснили экономисты своему управленческому руководителю. Но руководители треста это явно не устраивало. Они пожелали «сгладить» недостатки, оставив по ту сторону

официальный отдел «НК» НАГРАДЫ — НАРОДНЫМ КОНТРОЛЕРАМ

Ташкентский городской комитет народного контроля наградил двадцать активистов районных комитетов и председателей головных групп народного контроля предприятий, организаций и учреждений города. Среди награжденных — сотрудник Ленинского районного комитета народного контроля М. А. Азимов, председатель головной группы дозорных института нефтепереработки Куйбышевского района Л. З. Мансурова, заведующая сектором отдела Фрунзенского районного комитета народного контроля Е. К. Бородинкова и другие.

БЕЗ СДАЧИ

«Двойку» по арифметике получил недавно повар-раздатчик филиала столовой № 3 при школе № 143 Котляковский. Отпуская детям пирожки, он считался на 21 копейку. Нарушения правил торговли были выявлены народными контролерами и

ФОТООБВИНЕНИЕ «До лучших времен»

Настоящая свалка металлоконструкций, кабеля и другого нужного и ненужного производственного материала образовалась на подъездных путях Ташкентского тракторного завода. Благоустройство территории здесь никак не собе-

ТАШКЕНТ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ИЗ НОВЫХ ПЕРЕВОДОВ

В ЗАБОЕ

Луч солнца золотой
и белый парус в море,
и чистота росы,
и свежесть ранних утр —
кто это оценит
в сумерек в полной мере!
Шатеры,
что выжили
земные недра рву!
Там донь и ночь — равны.
Там время и пространство,
как в капсулу пород,
заключены в забой.
И тяжесть рваных глыб
ничтожна — по контрасту
с той грозной тяжестью,

что виснет над тобой.
О да, шахтерский труд,
ты черная работа!
Но тем дороже свет
горения и труда,
когда опять блеснет
нам из-за поворота
сестра высоких звезд —
карбидная звезда!
Тебе, наш трудный век,
и развешать не надо,
как трудно вглубь растет
могучей шахты ствол.
Шахтеры ждут, наверно,
как сверху — космонавты:
с тревогой,
надеждой,
гордостью,
торжеством!
Перевела с узбекского
Александра Наумова.

ИЗ НОВОЙ КНИГИ

В любви к земле не разуворит
с дерев бегущая листва:
гляжу,
как в зорях розовеет
хлопковый шапок белизна.
Красой осенней постепенно
душа проникнется полной:
все гуще ласковая пена
на волнах
хлопковых полей!

Нахмуренное время года
с весенним светом не сравним.
Но как прекрасны хлопья горы
среди рдеющих равнин...
Опять идею к тебе, Отчизна,
и снова ты передо мной,
и вновь находишь причина
любви моей
к земле родной.

ЗИМА В ТАШКЕНТЕ

И, снова необыкновенна,
зима возносит, чуть живая,
приспанившего снегом сквера
серебряные кружева.
Клюксы напаяли белый капор,
в постели пышной скамьи спят,
а ведь туман

вчера лишь капал
на перепачканный асфальт!
Пестреют и скользят дороги,
и сызнова, как каждый год,
чем ненадежней, тем дороже
зимы снытальный приход.

Перевод с узбекского
Н. Наумова.

ПАМЯТЬ

НЕВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ

Знакомство с Петефи

...Поблизнее, не-
взрачные открытки...
Они были напечатаны
на тонкой бумаге.
Помню, что я их купил
у продавца газет.
На открытках —
развалины города,
авторский мост, бе-
рег Дуная, усыпанный
искусственным желе-
зом, бочками, пусты-
ни, гильдии.
Комбат, с которым
я приехал в Будапешт
на три-четыре дня,
повертел открытки и
вернул мне.
— Да-а... — толь-
ко и сказал майор Пе-
теренко.
Я знал, что он осво-
бождал венгерскую
столицу.

— Хотели сохранить
город, — сказал ком-
бат. — А наших пар-
ламентеров они...
Петеренко махнул
рукой. Ему не очень-
то хотелось вспомнить
о недавних боях, в
которых он потерял мно-
го друзей.
В октябре 1945 го-
да в Будапеште уже
шли большие работы.
Были расчищены ули-
цы, площади, ремонти-
ровались дома... И на
берегу Дуная не ржа-
вел искусственный ме-
талл, не валились боч-
ки...

— Кто-то сделал
снимки раньше, — ска-
зал майор.
Я совсем недавно
узнал этого человека.
В нашей части, кото-
рая стояла в районе
Балатона, он считался
строгим, замкнутым
человеком.
Но однажды, когда
мы оказались вдвоем
на берегу озера, он
неожиданно прочитал
незнакомые стихи о
море.

Тогда я узнал, что
Петеренко до войны
учился в педагогиче-
ском институте.
Последний вечер в
Будапеште оказался
свободным.
— Кстате, — ска-
зал майор, — у ме-
ня в Пеште есть зна-
комые. Попробуем
разыскать...
Мы долго добра-
лись до Пешты.

— Ты знаешь тако-
го поэта? — Шандора
Петефи? — спросил
майор.
— Слышал фами-
лию, — ответил я, —
но стихов не читал.
Мы отыскали не-
большой дворец у са-
мого Дуная.
— Постой здесь... —
Я сейчас приду...
Он вернулся с маль-
чиком лет двенадцати.

— Знакомый, Мин-
лош...
Этот мальчишка
был один из тех, кого
солдаты баталион
под огнем
гитлеровцев вытаски-
ли из развалин домов.
— Потом Миклош
рассказал нам о Пе-
тефи, который здесь
жил в прошлом веке.
Я писал революцион-
ные

Вкус хлеба

Город неторопливо,
с заметными остано-
вками поднимался на
холмы. С моря видно,
как по серпантину до-
роги, петляя, порой
пропадавшая из глаз, бе-
жит юркие машины.
Пешеходы двину-
лись к нужным улицам
по лестницам.
Трудно остаться ра-
вновесным при виде
белоснежных зданий
Алишера, которые с до-
стоинством глядят в
синеву Средиземно-
го моря.
Правда, за этими
современными свер-
кающими домами,
есть другие, древние
районы, с глухими,
узкими улочками, с
каменными и глино-
битными лачугами.
По тем же попереч-
ным лестницам можно
добраться и в Касбу —
самые древние квар-
талы, бывшие пристан-
ищем темноты, бес-
правия, нищеты.

В 50-х годах Кас-
ба, когда шла война
за независимость Ал-
жира, была опоясана
железными проволокой.
Интересные бол-
лись появляться в
лабиринте темных по-
ручьев. И не выпу-
скали из них местных
жителей. Остались от
тех времен несмывае-
мые лозунги на сте-
нах: «Да здравствует
свобода!»
Сейчас из Касбы
жителей переселили в
удобные, современные
дома.

Мессуд жил не в
Касбе, но в его де-
реве, недалеко от сто-
лицы, тоже были гли-
нобитные, мрачные,
выжженные солнцем
дома бедняков.
Мессуд еще маль-
чиком вместе с мате-
рью, как тысячи дру-
гих, бежал от интер-
вентов в Тунис.

— И тут я для нас
был посланцем телепо-
чты с шипением... Я
впервые узнал о Со-

ветском Союзе. И, по-
жалуй, впервые ел та-
кой вкусный хлеб.
Мы сидели в новом
доме Мессуда.
Молодой агроном
учился в алжирской
школе, в ташкентском
институте и работает
в одном из сельскохо-
зяйственных коопера-
тивов.

Мессуд вспоминал
о прошлом, а больше
говорил о земле.
Мессуд не скрывал,
что ему приятно слы-
шать эти слова.
— У нас земли мно-
го. Но эти пустыни,
полупустыни... А в
сельскохозяйственной
обороте используется
около восьмидесяти
процентов. Предста-
вите, какая цена у
каждого гектара!

Он тоже отомлил
кусочек лепешки, по-
держал в пальцах и
будто не съел, а ос-
торожно полизал.
— Земля не только
была заброшена после
ухода легионеров. Но
ней нельзя было ша-
гнуть... Железо! Стра-
шное железо!
— Минш... — я читал
об этом в газетах.
Землю изрешетили
пулями, взрывали бом-
бы, а потом замини-
ровали.
— Минш... — под-
твердил Мессуд. — Я
их видел. В пластмас-
совых коробочках, в
цементных гнездах...
Приспанные пожел-
тевшие, уже пожелте-
вшие, уже пожелте-
вшие... Потом
приехали советские
саперы, вместе с на-
шими двинулись по
полям.
Тогда в газетах со-
общалось, что было
уничтожено полтора
миллиона мин. Воз-
вращено крестьянам
три тысячи гектаров
земли.
Помню одного
вашего, уже сего-
дня человека. Все успо-
каивал, говорил, что
скоро очистят зем-
лю. Говорил, что до
Берлина очистишь до-
роги. Так и вышло...
Мессуд вдруг мах-
нул рукой.
— Все вспоминаем...
А вы ничего не бере-
те? Пожалуй, ви-
ноград... Лепешки.
Они совсем еще теп-
лые. Гранаты, финики,
алжирские...
Он не только уто-
чал, молодой агроном,
но и не скрывал гор-
дости за свою бога-
тую землю.

История
страны

Вкус хлеба

Город неторопливо,
с заметными остано-
вками поднимался на
холмы. С моря видно,
как по серпантину до-
роги, петляя, порой
пропадавшая из глаз, бе-
жит юркие машины.
Пешеходы двину-
лись к нужным улицам
по лестницам.
Трудно остаться ра-
вновесным при виде
белоснежных зданий
Алишера, которые с до-
стоинством глядят в
синеву Средиземно-
го моря.
Правда, за этими
современными свер-
кающими домами,
есть другие, древние
районы, с глухими,
узкими улочками, с
каменными и глино-
битными лачугами.
По тем же попереч-
ным лестницам можно
добраться и в Касбу —
самые древние квар-
талы, бывшие пристан-
ищем темноты, бес-
правия, нищеты.

В 50-х годах Кас-
ба, когда шла война
за независимость Ал-
жира, была опоясана
железными проволокой.
Интересные бол-
лись появляться в
лабиринте темных по-
ручьев. И не выпу-
скали из них местных
жителей. Остались от
тех времен несмывае-
мые лозунги на сте-
нах: «Да здравствует
свобода!»
Сейчас из Касбы
жителей переселили в
удобные, современные
дома.

Мессуд жил не в
Касбе, но в его де-
реве, недалеко от сто-
лицы, тоже были гли-
нобитные, мрачные,
выжженные солнцем
дома бедняков.
Мессуд еще маль-
чиком вместе с мате-
рью, как тысячи дру-
гих, бежал от интер-
вентов в Тунис.

— И тут я для нас
был посланцем телепо-
чты с шипением... Я
впервые узнал о Со-

ветском Союзе. И, по-
жалуй, впервые ел та-
кой вкусный хлеб.
Мы сидели в новом
доме Мессуда.
Молодой агроном
учился в алжирской
школе, в ташкентском
институте и работает
в одном из сельскохо-
зяйственных коопера-
тивов.

Мессуд вспоминал
о прошлом, а больше
говорил о земле.
Мессуд не скрывал,
что ему приятно слы-
шать эти слова.
— У нас земли мно-
го. Но эти пустыни,
полупустыни... А в
сельскохозяйственной
обороте используется
около восьмидесяти
процентов. Предста-
вите, какая цена у
каждого гектара!

Он тоже отомлил
кусочек лепешки, по-
держал в пальцах и
будто не съел, а ос-
торожно полизал.
— Земля не только
была заброшена после
ухода легионеров. Но
ней нельзя было ша-
гнуть... Железо! Стра-
шное железо!
— Минш... — я читал
об этом в газетах.
Землю изрешетили
пулями, взрывали бом-
бы, а потом замини-
ровали.
— Минш... — под-
твердил Мессуд. — Я
их видел. В пластмас-
совых коробочках, в
цементных гнездах...
Приспанные пожел-
тевшие, уже пожелте-
вшие, уже пожелте-
вшие... Потом
приехали советские
саперы, вместе с на-
шими двинулись по
полям.
Тогда в газетах со-
общалось, что было
уничтожено полтора
миллиона мин. Воз-
вращено крестьянам
три тысячи гектаров
земли.
Помню одного
вашего, уже сего-
дня человека. Все успо-
каивал, говорил, что
скоро очистят зем-
лю. Говорил, что до
Берлина очистишь до-
роги. Так и вышло...
Мессуд вдруг мах-
нул рукой.
— Все вспоминаем...
А вы ничего не бере-
те? Пожалуй, ви-
ноград... Лепешки.
Они совсем еще теп-
лые. Гранаты, финики,
алжирские...
Он не только уто-
чал, молодой агроном,
но и не скрывал гор-
дости за свою бога-
тую землю.

История
страны

ПАМЯТЬ

НЕВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ

Знакомство с Петефи

...Поблизнее, не-
взрачные открытки...
Они были напечатаны
на тонкой бумаге.
Помню, что я их купил
у продавца газет.
На открытках —
развалины города,
авторский мост, бе-
рег Дуная, усыпанный
искусственным желе-
зом, бочками, пусты-
ни, гильдии.
Комбат, с которым
я приехал в Будапешт
на три-четыре дня,
повертел открытки и
вернул мне.
— Да-а... — толь-
ко и сказал майор Пе-
теренко.
Я знал, что он осво-
бождал венгерскую
столицу.

— Хотели сохранить
город, — сказал ком-
бат. — А наших пар-
ламентеров они...
Петеренко махнул
рукой. Ему не очень-
то хотелось вспомнить
о недавних боях, в
которых он потерял мно-
го друзей.
В октябре 1945 го-
да в Будапеште уже
шли большие работы.
Были расчищены ули-
цы, площади, ремонти-
ровались дома... И на
берегу Дуная не ржа-
вел искусственный ме-
талл, не валились боч-
ки...

— Кто-то сделал
снимки раньше, — ска-
зал майор.
Я совсем недавно
узнал этого человека.
В нашей части, кото-
рая стояла в районе
Балатона, он считался
строгим, замкнутым
человеком.
Но однажды, когда
мы оказались вдвоем
на берегу озера, он
неожиданно прочитал
незнакомые стихи о
море.

Тогда я узнал, что
Петеренко до войны
учился в педагогиче-
ском институте.
Последний вечер в
Будапеште оказался
свободным.
— Кстате, — ска-
зал майор, — у ме-
ня в Пеште есть зна-
комые. Попробуем
разыскать...
Мы долго добра-
лись до Пешты.

— Ты знаешь тако-
го поэта? — Шандора
Петефи? — спросил
майор.
— Слышал фами-
лию, — ответил я, —
но стихов не читал.
Мы отыскали не-
большой дворец у са-
мого Дуная.
— Постой здесь... —
Я сейчас приду...
Он вернулся с маль-
чиком лет двенадцати.

— Знакомый, Мин-
лош...
Этот мальчишка
был один из тех, кого
солдаты баталион
под огнем
гитлеровцев вытаски-
ли из развалин домов.
— Потом Миклош
рассказал нам о Пе-
тефи, который здесь
жил в прошлом веке.
Я писал революцион-
ные

стихи, рассказы,
повести, романы
узбекских писателей
оперативно переводятся
на русский язык, ста-
вящий вторым родным
языком для миллионов
советских людей. Хоро-
ший перевод той или
иной книги можно срав-
нить с мостом дружбы,
позволяющим преодо-
леть языковые барье-
ры. Читая такую книгу,
мы ощущаем дух под-
линника, самобытность

стиля, тончайшие нюан-
сы языка оригинала,
испытываем подлинное
удовольствие, общае-
сь с автором произведения.
И подчас забываем, что
в этой беседе участву-
ет, является посредни-
ком — человек, кото-
рый переводит для нас
эту книгу. Его имя на-
брано на титульном ли-
сте книги мелким шриф-
том. Но именно благо-
даря его усердному тру-
ду, мастерству, вдохно-

ПАМЯТЬ

НЕВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ

Знакомство с Петефи

...Поблизнее, не-
взрачные открытки...
Они были напечатаны
на тонкой бумаге.
Помню, что я их купил
у продавца газет.
На открытках —
развалины города,
авторский мост, бе-
рег Дуная, усыпанный
искусственным желе-
зом, бочками, пусты-
ни, гильдии.
Комбат, с которым
я приехал в Будапешт
на три-четыре дня,
повертел открытки и
вернул мне.
— Да-а... — толь-
ко и сказал майор Пе-
теренко.
Я знал, что он осво-
бождал венгерскую
столицу.

— Хотели сохранить
город, — сказал ком-
бат. — А наших пар-
ламентеров они...
Петеренко махнул
рукой. Ему не очень-
то хотелось вспомнить
о недавних боях, в
которых он потерял мно-
го друзей.
В октябре 1945 го-
да в Будапеште уже
шли большие работы.
Были расчищены ули-
цы, площади, ремонти-
ровались дома... И на
берегу Дуная не ржа-
вел искусственный ме-
талл, не валились боч-
ки...

— Кто-то сделал
снимки раньше, — ска-
зал майор.
Я совсем недавно
узнал этого человека.
В нашей части, кото-
рая стояла в районе
Балатона, он считался
строгим, замкнутым
человеком.
Но однажды, когда
мы оказались вдвоем
на берегу озера, он
неожиданно прочитал
незнакомые стихи о
море.

Тогда я узнал, что
Петеренко до войны
учился в педагогиче-
ском институте.
Последний вечер в
Будапеште оказался
свободным.
— Кстате, — ска-
зал майор, — у ме-
ня в Пеште есть зна-
комые. Попробуем
разыскать...
Мы долго добра-
лись до Пешты.

— Ты знаешь тако-
го поэта? — Шандора
Петефи? — спросил
майор.
— Слышал фами-
лию, — ответил я, —
но стихов не читал.
Мы отыскали не-
большой дворец у са-
мого Дуная.
— Постой здесь... —
Я сейчас приду...
Он вернулся с маль-
чиком лет двенадцати.

— Знакомый, Мин-
лош...
Этот мальчишка
был один из тех, кого
солдаты баталион
под огнем
гитлеровцев вытаски-
ли из развалин домов.
— Потом Миклош
рассказал нам о Пе-
тефи, который здесь
жил в прошлом веке.
Я писал революцион-
ные

стихи, рассказы,
повести, романы
узбекских писателей
оперативно переводятся
на русский язык, ста-
вящий вторым родным
языком для миллионов
советских людей. Хоро-
ший перевод той или
иной книги можно срав-
нить с мостом дружбы,
позволяющим преодо-
леть языковые барье-
ры. Читая такую книгу,
мы ощущаем дух под-
линника, самобытность

стиля, тончайшие нюан-
сы языка оригинала,
испытываем подлинное
удовольствие, общае-
сь с автором произведения.
И подчас забываем, что
в этой беседе участву-
ет, является посредни-
ком — человек, кото-
рый переводит для нас
эту книгу. Его имя на-
брано на титульном ли-
сте книги мелким шриф-
том. Но именно благо-
даря его усердному тру-
ду, мастерству, вдохно-

ПАМЯТЬ

НЕВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ

Знакомство с Петефи

...Поблизнее, не-
взрачные открытки...
Они были напечатаны
на тонкой бумаге.
Помню, что я их купил
у продавца газет.
На открытках —
развалины города,
авторский мост, бе-
рег Дуная, усыпанный
искусственным желе-
зом, бочками, пусты-
ни, гильдии.
Комбат, с которым
я приехал в Будапешт
на три-четыре дня,
повертел открытки и
вернул мне.
— Да-а... — толь-
ко и сказал майор Пе-
теренко.
Я знал, что он осво-
бождал венгерскую
столицу.

— Хотели сохранить
город, — сказал ком-
бат. — А наших пар-
ламентеров они...
Петеренко махнул
рукой. Ему не очень-
то хотелось вспомнить
о недавних боях, в
которых он потерял мно-
го друзей.
В октябре 1945 го-
да в Будапеште уже
шли большие работы.
Были расчищены ули-
цы, площади, ремонти-
ровались дома... И на
берегу Дуная не ржа-
вел искусственный ме-
талл, не валились боч-
ки...

— Кто-то сделал
снимки раньше, — ска-
зал майор.
Я совсем недавно
узнал этого человека.
В нашей части, кото-
рая стояла в районе
Балатона, он считался
строгим, замкнутым
человеком.
Но однажды, когда
мы оказались вдвоем
на берегу озера, он
неожиданно прочитал
незнакомые стихи о
море.

Тогда я узнал, что
Петеренко до войны
учился в педагогиче-
ском институте.
Последний вечер в
Будапеште оказался
свободным.
— Кстате, — ска-
зал майор, — у ме-
ня в Пеште есть зна-
комые. Попробуем
разыскать...
Мы долго добра-
лись до Пешты.

— Ты знаешь тако-
го поэта? — Шандора
Петефи? — спросил
майор.
— Слышал фами-
лию, — ответил я, —
но стихов не читал.
Мы отыскали не-
большой дворец у са-
мого Дуная.
— Постой здесь... —
Я сейчас приду...
Он вернулся с маль-
чиком лет двенадцати.

— Знакомый, Мин-
лош...
Этот мальчишка
был один из тех, кого
солдаты баталион
под огнем
гитлеровцев вытаски-
ли из развалин домов.
— Потом Миклош
рассказал нам о Пе-
тефи, который здесь
жил в прошлом веке.
Я писал революцион-
ные

стихи, рассказы,
повести, романы
узбекских писателей
оперативно переводятся
на русский язык, ста-
вящий вторым родным
языком для миллионов
советских людей. Хоро-
ший перевод той или
иной книги можно срав-
нить с мостом дружбы,
позволяющим преодо-
леть языковые барье-
ры. Читая такую книгу,
мы ощущаем дух под-
линника, самобытность

стиля, тончайшие нюан-
сы языка оригинала,
испытываем подлинное
удовольствие, общае-
сь с автором произведения.
И подчас забываем, что
в этой беседе участву-
ет, является посредни-
ком — человек, кото-
рый переводит для нас
эту книгу. Его имя на-
брано на титульном ли-
сте книги мелким шриф-
том. Но именно благо-
даря его усердному тру-
ду, мастерству, вдохно-

Этот случай произо-
шел в грозные годы
войны. Во всем был ви-
новат хромой Салим,
будто он проклял. Жили
они вдали от районного
центра, в одном из
кишлаков, с четырех
сторон окруженном
снежными горами. Наш
Рустам был сином сто-
рожа, охранявшего ор-
хуловую рощу, которая
шумела своей листвою
и одарала людей ще-
дыми плодами. Роща
раскинулась на склонах
возвышенности. Рустам
был подростком деся-
ти-двенадцати лет и до
войны ходил в непо-
средственную среднюю школу,
находившуюся за этой
возвышенностью. Но
началась война, стра-
шная и беспощадная. Ху-
дой, болезненный отец
Рустама не то добро-
вольцем, не то по пове-
щению со всеми вместе
ушел на фронт. А Ру-
стам, естественно, оста-
лся вместе отца —
сторожить ореховую
рощу.

Был один из теплых
весенних дней, Рустам
шел домой с охапкой
дрова по горной тропин-
ке, как вдруг увидел
стоявшего возле плетня
начальника отделения
связи. Он в чем-то го-
рячо убеждал мать.
— Хотел и не шибко,
но грамотен наш Ру-
стам! — донесся до него
голос матери.
— Э-э, а вот и сам!
Рустамбек выскочил! Бог
в помощь, сынок!

Хромой Салим отнес-
ся к нему с почетом,
даже поздравил за
руку и заговорил с
ним как со взрослым.
А уходя, сказал:
— Ну, алая, я торо-
плюсь, а к этому разго-
вору, я думаю, не сто-
ит возвращаться, вы же
видите, какое сейчас
настало время. Рустам,
сын, ты завтра при-
ходи, хорошо?

Рустам Салим лего-
нечко похлопал его по
плечу, и по фронтальной
прищипке, несмущая на
свою инвалидность, кру-
го повернулся и пошел
по тропинке вниз, при-
крывая на раненую
ногу.

Да, война ни с кем и
ни с чем не считалась,
она одинаково — поим-
ки как на плечи взрос-
лых, так и детей. Да и
жизнь пошла не так как
до войны, вон три
младших брата почти
все голыми бегут. На-
до им на зиму и сапо-
ги, и шапки, и халаты
ватные... Кроме того,
надо и о продуктах по-
думать... Мать вон за-
маталась, бедняжка, не
знает, за что и затыка-
ет за детьми ли глядеть,
ли в поле работать, да
хозяйство вести. Что ни
говори, труднее без
мужчины. Не нелзя
ей так переусложнять,
— неровен час, сло-
жит, тогда и за детьми
некому будет смотреть.
Надо все заботы по
хозяйству взять на се-
бя. С такими мыслями
он принял предложение
хромого Салима —
стать почтальоном.

Договорились: мать
будет присматривать за
ореховой рощей. По
этому поводу она да-
же упрекнула его: «Эх,
сын, ведь там, на
фронте, все как один,
сражаются, жертвуют
своей жизнью, чтоб
сохранить эту землю,
эти горы, эту рощу...
Да какой же мерзавец,
здесь в тылу, посмеет
протянуть руку к на-
родному добру!»

— Рустам проснулся
с первыми петухами. Еще
солнышко не успело
выглянуть, и он, све-
жившись от утренней
прохлады, завернувшись
в плащ, когда-то сити-
вшийся у отца парадный,
а теперь изрядно вы-
стигший, вышел в поле.
По каменистой дорожке
направлялся он в даль-
ний кишлак, где нахо-
дилось отделение связи.

Откуда было ему знать,
как нелегко было поч-
тальону? Люди глаза
проглотят в ожидании
тебя. Хорошо, конечно,
когда есть письмо, а
если его нет... Люди
мрачнели и молча от-
ворачивали свои лица,
будто ты во всем вино-
ват, даже в войне. Но
тебе, почтальону, ведь
кому-то надо быть поч-
тальоном. («Похороши-
сь» начальник отде-
ления хромой Салим лич-
но вручал адресату. Но
этом не знал).

Постепенно он начал
привыкать и не при-
нимал близко к сердцу
обиду людей. Может, в
этом был кусочек доли
Айсары — молодой
красивой женщины. Муж
ее молодой был на
фронте. Бедняжка не
успел даже меда-
лей прожить с

молодой женой. А Айсар-
то была стройная,
как тополе, глаза чер-
ные, как у газели, ще-
ки румяные, словно
два красных яблока, с
одним словом, краса-
вица.

Но как бы ни горди-
лась она своей красо-
той, все равно при-
де Рустаму медленно
опускала блестящий на
солнце, отшлифованный
землю кетмень, упира-
лась на его ручки и
пристально смотрела на
мальчика. Иногда в
таких случаях ее и без
того румяные щеки
вдруг разгорались, но

сточки, создавая лиш-
ний шум, отчего у него
болела голова.
Иногда, будто ища за-
щиты, он с молящим
взором смотрел в сто-
рону Айсары. Айсара
же будто хотела ска-
зать: «О, неужели
тебя обидела, мальчик?
И, ласково улыбаясь,
откидывая свои косы за
спину и шла к завор-
женно стоявшему Ру-
стаму. Ох, уж эта статная
фигура, неповторимая
женская красота!..
Рустаму не нравился
властный взгляд этой
женщины. Ей душу
жгла какая-то волноу-
щая ревность, и она все

